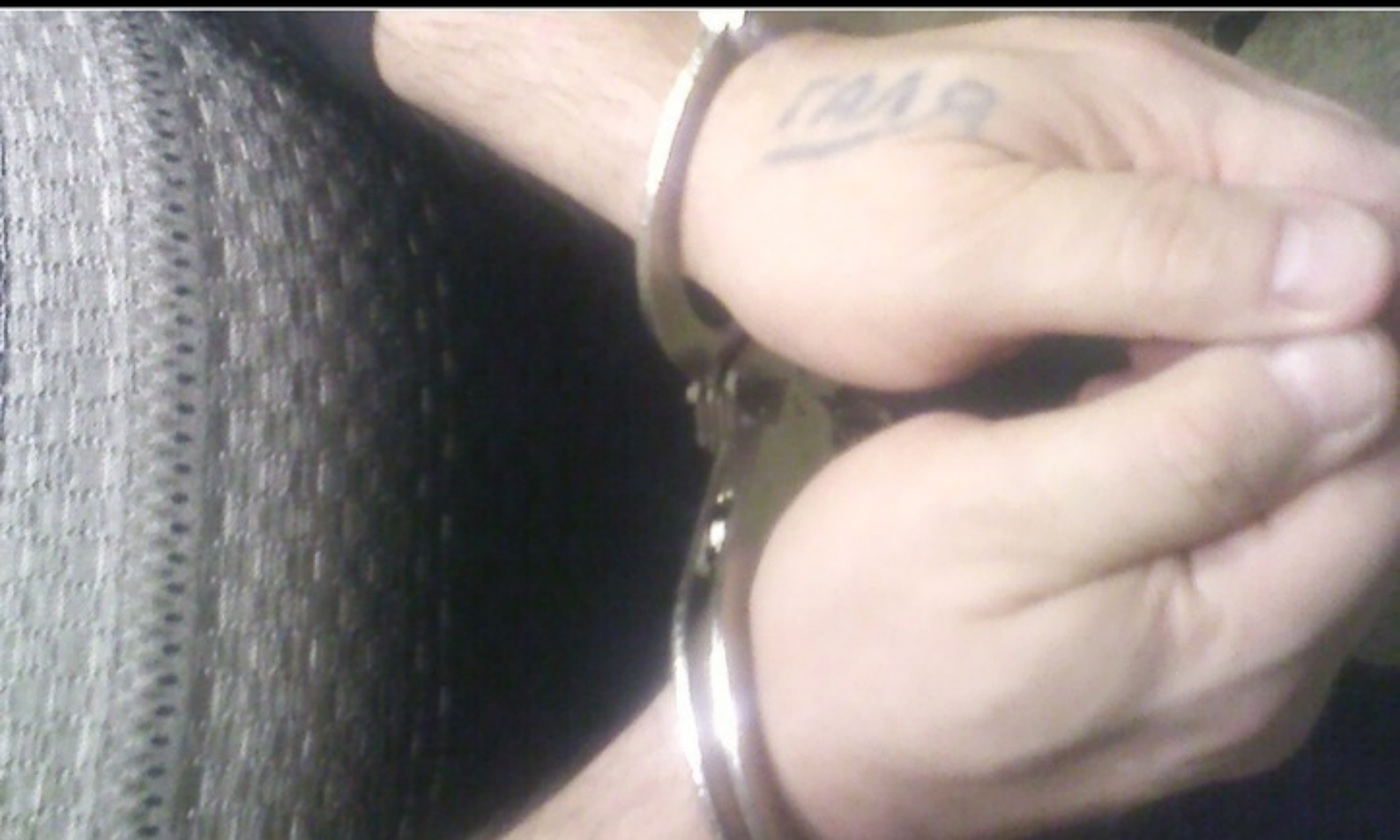

Александр Матюшин

Покоя не обещаю

Записки отставного опера

Александр Матюшин

**Покоя не обещаю.
Записки отставного опера**

«Издательские решения»

Матюшин А. Н.

Покоя не обещаю. Записки отставного опера / А. Н. Матюшин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850090-9

Эти истории все абсолютно достоверны, и при желании в архивах суда и милиции можно отыскать все мной изложенное. Тем не менее, я не буду называть фамилии «героев» этих рассказов, все они являются вымышленными. Выражаю искреннюю признательность всем моим товарищам, оказавшим помощь в издании этой книги: В. Чаеву, Г. Пугачеву, В. Лукьянову, С. Панкратову. Светлой памяти моих старших товарищей, учителей Б. Г. Кононова, В. И. Семенова посвящаю.

ISBN 978-5-44-850090-9

© Матюшин А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Первый урок	6
«Божья» кара	8
«Вася»	10
«Волчья» натура	11
«Горе»	13
Двойной удар	15
«Десантная операция»	17
«Доски»	18
«Дочурка»	19
Жадность	21
Зуб за зуб...	23
Знал бы прикуп...	24
Крохоборы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Покоя не обещаю Записки отставного опера

Александр Николаевич Матюшин

© Александр Николаевич Матюшин, 2017

ISBN 978-5-4485-0090-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед Вами новая книга, на этот раз это книга прозаическая. Я давно хотел рассказать о нелегких, а порою и курьезных милицейских случаях, участниками которых мне по счастью пришлось быть. Эти истории все абсолютно достоверны и при желании в архивах суда и милиции, можно отыскать все мной изложенное. Тем не менее, я не буду называть фамилии «героев» этих рассказов, все они являются вымышленными.

А вот имена своих коллег, с которыми мне довелось вместе работать, назову с удовольствием. Выражаю искреннюю признательность всем моим товарищам, оказавшим мне помощь в издании этой книги: В. Чаеву, Г. Пугачеву, В. Лукьянову, С. Панкратову.

Светлой памяти моих старших товарищей, учителей: Б. Г. Кононова, В. И. Семенова посвящаю.

Итак, предоставляю на Ваш суд эту книгу.

Первый урок

Вот и все. Позади два долгих года, годы армейской службы, которые я провел очень далеко от Вичуги. Но это уже позади и вот я, в сержантских погонах на плечах, иду по улицам родного города и не узнаю его. Как же все изменилось, а прошло-то всего два года. Прохожу знакомыми улицами, возвращая прошлое...

Первые гражданские дни пролетели незаметно. Наступило время решать, почти как по Маяковскому, кем работать, чем заниматься. Работа на машиностроительном заводе, где я трудился до отъезда в армию, почему-то не прельщала. И не потому, что я считал ее недостойной, а просто, наверное, не осознал тогда всех прелестей работы с металлом, но тем не менее вопрос трудоустройства на завод я даже не рассматривал. И, честно говоря, сам даже не думал, чем же мне заняться, когда вдруг, по совету одного из друзей, решил попробовать свои силы в милиции и нигде-то, а именно в уголовном розыске, и, окрыленный этой мыслью, явился в ОВД гор. Вичуги.

Меня сразу же приняли заместитель начальника ОВД по оперативной работе, (теперь начальник криминальной милиции), Владимир Иванович Семенов и начальник уголовного розыска Борис Геннадьевич Кононов. Борис Геннадьевич спросил меня: «А хоть понимаешь, что за работа?» и добавил: «Спокойной жизни не обещаю».

Эти люди были как бы полной противоположностью друг другу, но остались в моей памяти навсегда...

Семенов-худошавый, спокойный, ироничный, даже немножечко желчный, могущий остро подшутить в нужный момент. Руководителем и человеком был более чем прекрасным. К молодым оперативникам обращался интересно – «голубчики мои», за что и получил, «за глаза конечно», подобное прозвище в нашем кругу.

Кононов – среднего роста полноватый «крепыш». На первый взгляд Борис Геннадьевич производил впечатление угрюмого человека, однако это было далеко не так. Он также обладал хорошим чувством юмора и всегда мог поддержать любой разговор. Тем не менее, в работе он был беспощаден, если даже не сказать большего. Сам «сыщик от бога» он требовал точно такой же отдачи и от подчиненных и, возможно потому, казался суровым излишне.

Меня хорошо приняли, и началась моя «проба», которая растянулась более чем на четверть века...

Этот давний день я сохранил в памяти на всю жизнь. Поступил сигнал о совершении убийства на одной из улиц города. Была создана оперативная группа во главе с признанными корифеями уголовного розыска: Б. Г. Кононовым и Ю. П. Седовым, (прекрасным оперативником, к сожалению, рано ушедшим из жизни), и, каково же было мое удивление, когда я узнал, что в эту группу включен и я. Сказать, что я был несказанно горд, значит не сказать ничего. Я буквально был на седьмом небе, и мне виделось, как я лично задерживаю убийцу, рискуя собственной жизнью, и все восхищаются моим мужеством. Наконец, группа, на дежурном автомобиле тогда ГАЗ-69, выехала со двора отдела и направилась к месту происшествия. Умостившись на заднем сиденье салона автомобиля, я ожидаю, начала операции, и мне кажется, что что-то тут не так, поскольку в виденных мной фильмах все происходило как-то иначе, и, в конце концов, я заявляю водителю, что ему необходимо включить «сирену» и ехать быстрее, поскольку мы не в бирюльки играем. И тут, повернувшись с переднего сиденья, Б. Кононов сказал мне:

«Запомни сынок, с „сиреной“ семейных скандалистов задерживают, а вот убийц берут тихо»...

К слову сказать, убийство было обыденным, если можно так сказать, бытовым, и ничего сверхъестественного в задержании не представляло...

Сколько лет прошло, но вот эти слова старого мастера «сыского дела» я храню в памяти до настоящего времени. И потом уже сам, воспитывая учеников, я всегда приводил им в пример вот эти, казалось бы, простые слова...

Таким он и остался в моей памяти первый урок оперативного мастерства, оперативного умения, оперативной хватки, а сколько их еще было...

«Божья» кара

Наверное, кто-то подумает, что эта история просто невероятна, но я уже заранее сказал, что все, изложенное в этой книге, – абсолютная правда, пусть порой и страшная, но тем не менее...

Тот летний вечер начинался как обычно: закат, легкий ветерок, молодой задорный смех и, безусловно, музыка, которая звучала на простенькой сельской танцевальной площадке. Но даже этого достаточно вполне хватало

неизбалованной местной молодежи, и, казалось бы, чего еще надо...

Романову и его другу тоже всего этого хватало, но молодой организм, получивший определенную порцию «допинга», уже требовал чего-то еще, пока еще, может, и не очень понятного...

Танцевальный вечер, по мнению его и его друга, закончился не совсем удачно, поскольку девушек, с которыми можно было бы скоротать вечер, им найти не удалось, и они в довольно скверном настроении возвращались домой, в свою деревню...

Наверное, Таня тоже не ожидала, что этот вечер закончился для нее вот так. Она приехала в гости к родственникам и пошла познакомиться с местом отдыха молодежи, тем более, что в ее родном городе было все не так...

Видимо, какой-то злой рок в тот вечер преследовал девушку: надо же было так случиться, что перехлестнулась ее дорога с двумя, принявшими изрядную дозу спиртного неудачными «кавалерами»...

Не буду вдаваться в подробности случившегося...

Когда девушка пришла домой и рассказала о случившемся, родственники забили тревогу...

Были подняты буквально все сотрудники оперативных служб, и, несмотря на то, что девушка абсолютно не знала обидчиков и описать их смогла приблизительно, вычислить и задержать одного из них удалось довольно быстро.

Возмездие было суровым и, получив серьезный срок наказания, он уехал исправлять «ошибку»...

Романов же, то ли вовремя оценив ситуацию, то ли, узнав о задержании друга, скрылся и пропал на долгие годы...

Прошло лет, наверное, двенадцать. Все это время Романов находился в розыске.

Но, видимо, не зря говорят, что как веревочке не виться, ... и попал, наконец, наш «герой» в сети милиции, но тут и началось самое интересное...

Романов заявил, что все эти годы он спокойно жил в одном из городов центральной России, где официально работал на крупном предприятии и даже... доставлялся в медицинский вырезвитель...

Как же так, ведь он находился в розыске...?

Однако при выяснении его показаний, все оказалось действительно так: подтвердилось и его проживание, причем с официальной пропиской в общежитии, и работа на заводе, и доставление в вырезвитель, и даже беседа с местным участковым по поводу поведения...

Оказалось все банально просто. При объявлении Романова в розыск, сотрудник, занимающийся этим делом, перепутал все, что мог: Романов был объявлен в розыск под другим отчеством и с другим годом рождения. Таким образом, получилось, что все эти годы его никто не искал, и в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Романов подлежал освобождению, а дело в отношении его прекращению...

Так и произошло, из зала городского суда Романов вышел свободным человеком, и, наверное, радости его не было предела. Только этим можно объяснить, что, приехав в род-

ную деревню, он сразу же зашел в магазин и, взяв бутылку водки с закуской, вышел на улицу. Однако отмечать такое «радостное событие» одному было как-то не с руки, и он достаточно быстро нашел себя компаньонов из числа местных молодых людей, проводящих свой досуг у магазина...

После употребления одной – второй рюмки у Романова возникла потребность поделиться со своими новыми знакомыми своей «ловкостью», с помощью которой ему удалось избежать наказания, и он рассказал им в подробностях все происшедшее...

Откуда же ему было знать, что его собутыльники не оценят его рассказа. Они, не мудрствуя лукаво, услышав эту историю, просто-напросто стали наносить побои нашему «герою», а поскольку были весьма в подпитии, то «перестарались», и Романов умер в больнице, будучи доставлен туда сотрудниками «скорой помощи» по звонку видевших все это граждан...

Так и закончилась эта интересная история...

Ничуть не берусь оправдывать этих «судей», но, видимо, не зря в народе говорят, что суд божий превыше всего.

Вот и не верь после этого в высшую справедливость...

«Вася»

Это случилось хмурым поздним осенним вечером...

На одной из отдаленных улиц города был обнаружен молодой человек с серьезным ножевым ранением. Медицинскими работниками он был доставлен в больницу, но, несмотря на все принимаемые срочные меры спасти его не удалось, и он скончался, не приходя в сознание. Со слов лиц, обнаруживших его, последними словами парня были «Вася», это имя он произнес несколько раз.

Пусть небольшая, но, казалось бы, зацепка. Предположили, что погибший назвал имя убийцы, и именно этой версии и стали придерживаться, как основной.

Была создана оперативная группа во главе с прекрасным опытным оперативником Г. Пугачевым и замечательным следователем К. Тиховым.

Геннадий Николаевич Пугачев, к тому времени, проработал в розыске более 15 лет и считался признанным мастером раскрытия убийств.

Константин Борисович Тихов, (очень рано и трагически ушедший из жизни), был, наверное, одним из лучших следователей отдела за всю его историю. Особо отличался умением собирать доказательства « по круплицам», и, буквально «бульдोजей хваткой».

Группа приступила к работе. Была фактически «прочесана» эта улица, опрошена масса свидетелей, родственников погибшего, но результата никакого. Среди его знакомых не было мужчины, по имени Вася, сам он проживал достаточно далеко от места совершения убийства, так что эта версия трещала по швам.

Тянулись недели, месяцы, но преступление оставалось нераскрытым и, даже, как говорится, никакого просвета не намечалось.

Следствие по делу было приостановлено до установления виновного, а оперативная работа продолжалась «полным ходом». Однако ни о каком Васе новостей не было, и мы уже стали сомневаться в правильности этой версии, как оказалось впоследствии, и зря, и не зря.

Спустя несколько месяцев после совершения преступления забрезжил свет в конце тоннеля. Г. Н. Пугачеву удалось получить кое-какую значимую информацию, и вот уже «на горизонте» сначала туманно, а потом все более ясно замаячила фигура достаточно интересного человека. Им оказался Борисов.

Борисов был интересен тем, что, попав в колонию пятнадцатилетним паренком, вышел оттуда в возрасте тридцати трех лет, просидев, таким образом, полных 18 лет.

Интересным было то, что в кругу лиц определенной направленности он был известен под прозвищем, которое лишь чуть-чуть отличалось от имени Вася, названного погибшим.

Когда информации оказалось достаточно, Борисов был задержан. Вину свою он, конечно, категорически отрицал, но это уже было вопросом времени и так оно и оказалось.

Под давлением улики он рассказал о преступлении, а причина убийства оказалась вполне бытовой. Они фактически не были знакомы с погибшим, но в тот вечер случайно встретились в квартире у знакомой обоим женщины, что-то не поделили, и встреча оказалась роковой...

И все же погибший невольно помог тогда найти своего убийцу...

«Волчья» натура

Казалось бы, ничто не предвещало той самой страшной трагедии, о которой потом долго шли разговоры в окрестностях.

Темной летней ночью неожиданно вспыхнул дом в одной из деревень района. Соседи на борьбу с огнем выступили очень дружно, и еще до приезда работников противопожарной службы им удалось сбить пламя, а по приезду пожарных и полностью уничтожить огонь. Так что дом полностью не сгорел, а вот это-то оказалось всего страшней.

Картина, представшая в доме, просто шокировала всех: на ступенях лестницы, ведущей в жилую часть дома, лежал труп хозяйки с ножевыми ранениями, а в самом доме, на кровати, труп ее мужа тоже с ножевыми ранениями.

Давно не было на территории района преступлений подобного характера, и не мудрено, что все милицейские силы были брошены на раскрытие данного преступления. Однако время шло, а результата...

Параллельно с официальным расследованием шла и кропотливая незаметная оперативная работа: собиралась и тщательно исследовалась, просеивалась, как через сито, любая информация, поступающая «сыщикам», но все тщетно. Время шло, начальство теребило, хотя и без их указаний сотрудники милиции делали все от них зависящее, но люди не боги, а зацепок не было никаких.

Сотрудники милиции, непосредственно обслуживавшей район совершения преступления, буквально сбились с ног, ведь именно на них в большинстве являющихся местными жителями, возлагались особые надежды. Видимо считали, что им легче получить какие-то сведения.

И это, как потом выяснилось, оказалось правдой. Не зря, видимо, говорится: кто ищет, тот находит.

И вот первая, казалось бы, на первый взгляд, ничего не значащая информация. Поступила она сотруднику местной милиции, старому опытному «волкодаву» С. Сочалову.

Сергей Борисович производил впечатление излишне спокойного, даже меланхоличного человека. Однако это было обманчивое спокойствие. Умный, опытный и поэтому он отнесся с особым вниманием к информации.

А ему сообщили, что примерно за месяц, до убийства погибший в пивном баре повздорил с одним из местных жителей, по фамилии Сергеев. До «рукопашной», правда, не дошло, но поговорили серьезно, с крепкими выражениями и нелюбезными словами в адрес друг друга, настолько, видимо, обидными, что противник погибшего пригрозил ему расправой за слова, а поскольку был он человеком, ранее судимым, по характеру дерзким и агрессивным, здесь стоило над чем задуматься.

Казалось бы, подумаешь, обычная для рядовой «забегаловки» ситуация, да и прошло с момента ссоры более месяца, что же убивать из за этого? Однако впервые со времени совершения преступления у оперативников появилась пусть маленькая, но зацепка, да и чутье, как у хорошей охотничьей собаки, подсказывало правильность взятого следа.

Не сразу и не в день происходила реализация услышанного: как волка флажками, обкладывали подозреваемого. Оперативным путем узнали, что он отсутствовал дома в ту ночь, что у него не было алиби на это время, что в пьяном виде хвастался тем, что отплатил все-таки своему обидчику.

Взвесив все полученное, в конце концов, решили задержать Сергеева, и он был доставлен в отдел.

Естественно, что вину свою в совершении преступления он категорически отрицал, и, хотя факт ссоры с погибшим подтвердил, более ничего не говорил. Однако показания его были путаны: где он находился в ту ночь, он объяснить не мог, и был взят под стражу.

Настало время проведения предметных следственных действий. В доме Сергеева был проведен обыск, в ходе которого была изъята принадлежащая ему одежда, и вот тут уже сотрудников, занимающихся раскрытием этого преступления, ждала серьезная удача. После проведения экспертизы, на одежде подозреваемого были обнаружены небольшие пятна крови, идентичные крови погибших. И хотя Сергеев продолжал упорствовать, правда, уже менее уверенно, чувствовалось, что еще немного, и он «поплывет».

Так оно и оказалось. Когда Сергееву обрисовали дальнейшую, далеко не радужную перспективу и возможность очень сурового наказания, он, взвесив видимо, все, согласился написать явку с повинной.

Его рассказ был просто страшен своей откровенностью.

В ходе ссоры, происшедшей в баре, погибший обозвал Сергеева словами, за которые в определенных кругах, как он пояснил, принято «отвечать» и которые ты не можешь оставить без внимания.

Не зная вообще своего «оппонента», Сергеев выяснил, кто он такой и где живет, и стал готовиться к «отмщению», причем, к самому серьезному, то есть он изначально собирался убить обидчика.

Понимая, что совершение расправы сразу может вывезти оперативников на его след, Сергеев ждал целый месяц, пока все забудут про тот инцидент, и никто не сможет подумать, что какая-то ссора могла быть поводом для убийства через месяц.

В ту ночь он пришел к дому погибших. Действовать он решил просто: постучать, а когда хозяин откроет дверь, (поскольку была ночь, он рассчитывал, что дверь откроет мужчина), сразу ударить его ножом и уйти. Но тут первый просчет: дверь открыла хозяйка. Увидев незнакомого человека, она по лестнице кинулась в дом, и Сергеев, прямо на ступеньках, убил ее. После этого он вошел в дом, хозяин лежал на кровати, он, подбежав к нему, ударами ножа убил и его. Увидев, что все пошло не по намеченному сценарию, с целью скрыть содеянное он поджег дом, полагая, что огонь уничтожит следы злодеяния, и скрылся.

Мы долго не могли понять такого зверства.

Вот уж действительно – «волчья натура»...

«Горе»

Алексей Евгеньевич Казаков, пожилой человек, проживал тихо, ни с кем не ссорясь, один в небольшом частном доме на одной из улиц города. Было к тому времени, о котором я веду рассказ, ему порядка 57—60 лет. Большую часть из них он провел в местах «куда Макар телят не гонял», и потому в милицейских документах рядом с его фамилией, красным, были начертаны три крупные буквы О. О. Р. На юридическом языке, это обозначало особо опасный рецидивист. Это «почетное звание» было Алексею Евгеньевичу «присвоено» судом в связи с тем, что он неоднократно осуждался за совершение однородных тяжких преступлений. Это же означало, что он должен отбывать наказание лишь в колонии особого режима, постоянно находиться под административным надзором милиции. Но это же означало и то, что в криминальных кругах он в связи с наличием такого «титула» должен занимать достаточно высокое положение. Впрочем, последнее его, похоже, не очень интересовало, ибо и в силу одиночества, и достаточно серьезного возраста, Казаков жил спокойно, не досаждая соседям и намереваясь, видимо, так и прожить до конца дней своих. Спиртное он употреблял в меру, жил один в своем доме, ни с кем абсолютно не контактируя.

Казалось бы, только это и нужно человеку, чтобы спокойно и беззаботно встретить глубокую старость, но не зря, видимо, говорят, что человек предполагает, а бог располагает, так вот оно и вышло.

В тот летний день, перед обедом, Алексей Евгеньевич собрался в магазин, расположенный неподалеку, купить продуктов, да заодно и бутылочку, чтобы, сидя за столом, предаться воспоминаниям о прошедшей, весьма интересной молодости.

Запасшись всем необходимым, Казаков пошел обратно, и надо же было так распорядиться судьбе, что ему встретились два молодых парня, из тех, которых в настоящее время называют «отморозками». Увидев у пожилого человека спиртное, молодые люди предложили поделиться с ними, а, получив довольно безапелляционный отказ, разъярились и несколько раз просто съездили Казакову по физиономии. Такого Алексей Евгеньевич не испытывал давно. Понимая, что в схватке с двумя молодыми не очень трезвыми и явно не отличающимися скромностью людьми, ему не победить, он пошел на хитрость. Согласившись, что был не прав, предложил молодым людям пройти к нему домой, объяснив, что проживает один, и они спокойно за нехитрой закуской разопьют мировую, и конфликт на этом будет исчерпан.

Молодые люди, видимо не очень торопясь и не ожидая подвоха от пожилого человека, согласились с его предложением, и пошли к его дому. Они не знали и не могли естественно знать, с кем свела их судьба на этой дороге. В душе Казакова все пело. Он уже предвкушал дальнейшее развитие событий, ибо обид никому не прощал, и прощать не собирался.

Но, видимо, есть на свете какие-то высшие силы, ибо, шагнув за калитку дома Казакова, молодые люди вдруг категорически отказались проследовать внутрь, и предложили ему вынести закуску и расположиться на крыльце. Алексей Евгеньевич согласился, прошел в дом, оставив гостей на улице и тут нервы его, видимо, не выдержали и он, выйдя из дома с ножом в руке, кинулся на парней. Несмотря на опьянение, те отреагировали вовремя и кинулись в улицу, одного из них Кулаков все-таки успел достать, ударив в спину, а вот второй сумел скрыться. Правда, и раненый, все же сумел убежать и обратился в больницу, где ему и была сделана операция.

Казаков был задержан и заключен под стражу, поскольку действия его уже были явно за пределами необходимой обороны. Дальнейшее поразило и следователя, и судью, Алексей Евгеньевич, не отрицая своей вины и рассказывая в подробностях о происшедшем, сожалел лишь об одном, что парням удалось уйти целыми. Он в таких подробностях делился своими планами со следователем, что по коже пробежала дрожь.

«Эх, жаль, что в дом-то они не зашли, у меня же всегда у порога топор лежит, уж я их оттуда бы не выпустил. И как их только бог отвел, ума не приложу».

И такое сожаление сквозило в словах Казакова, такая досада была в его взгляде, что оставалось лишь сознавать, что это для него действительно было «горе»...

Двойной удар

Эта история запомнилась надолго каким-то прямо необычным развитием событий и долго была на слуху.

А началось все банально и просто. На одном из крупных предприятий города в ночное время произошло нападение на женщину, вышедшую на улицу из рабочего помещения. Причем преступник вел себя странно: каких-либо сексуальных поползновений не делал, а просто, повалив женщину на землю, «пошарил» по ее телу руками и убежал.

Изначально, наверное, такого бы ажиотажа и не подняли, если бы подобное не повторилось еще несколько раз по аналогичному же сценарию. Предприятие было, как я уже сказал, крупным, происшедшее стало обрастать невероятными слухами, женщины-работницы стали высказывать опасения, связанные с выходом на работу. Поскольку шла середина 70-х, подобное уже вызывало нездоровый интерес, и потому приказ начальства был краток и лаконичен, нападавший должен быть задержан.

Из многочисленных версий, выстраиваемых сотрудниками уголовного розыска, пожалуй, одна была наиболее близка к истине, а именно та, в которой высказывалось предположение, что нападавший сам является работником этого предприятия. Как же иначе. Все происходит в ночное время, проникнуть в то время на территорию крупного предприятия было проблематично: и охрана хорошая и ограждение высокое. Словом, все пришли к выводу, что это не только работник предприятия, а человек, сам находящийся на работе во время совершения нападения.

Казалось бы, дело за малым: найти на предприятии человека, но когда работников не одна сотня, а рабочих помещений множество, то становится ясно, что легко только на бумаге.

Справедливости ради надо сказать, что почти все женщины, подвергшиеся нападению, уверяли, что, скорее всего, смогут опознать преступника, так как он и не скрывал лицо. Однако с учетом ночного времени, особо уповать на это, пожалуй, вряд ли тоже стоило.

Рассказывать, какой титанический труд проделали сотрудники уголовного розыска, словно через сито, просеивая людей, работавших в дни совершения нападений, значит, не сказать ничего. Работа шла несколько недель. И вот однажды, кажется, забрезжил луч надежды: в поле зрения попал рабочий Орехов. Он путался в показаниях, не мог толком обосновать некоторые странности в своем поведении, и было принято решение о его задержании.

Поскольку ранее Орехов судимым не был, в поле зрения милиции не попадал, мы рассчитывали на быстрое признание, однако тут нас ждало разочарование. Орехов оказался орешком крепким и категорически отрицал свою причастность к преступлению.

Тогда было принято решение о поведении опознания, ибо этот самый главный козырь использован еще не был.

И вот первая же из женщин, подвергшихся нападению, осмотрев троих, предъявленных ей лиц, в том числе и Орехова, категорически указала, что именно этот человек напал на нее.

Если у кого-то из нас и было какое-то сомнение, то оно развеялось окончательно, и мы еще возмущались поведением Орехова: прижали к стенке дальше некуда, а он отрицает. Но и после опознания Орехов на удивление категорически настаивал на своем.

И вот оно, второе опознание.

Очередная «жертва» осмотрела предъявленных ей лиц и также опознала Орехова. При этом она дополнила, что не уверена, хотя он и очень похож на преступника.

Третья же женщина, заявила, что нападавшего среди них нет, хотя также отметила схожесть Орехова с преступником.

Тут уже нам пришлось призадуматься, и мы ломали голову над внезапно возникшей задачей.

Орехов проживал один. Проведенный в его доме обыск света на происшедшее не пролил. Он упорно продолжал молчать, а срок его задержания истекал.

Что же делать? Было принято решение побеседовать с матерью Орехова и попытаться убедить пожилую женщину поговорить с сыном и склонить его к признанию вины и смягчению своей участи.

И тут видавших виды сыщиков ждало удивительное открытие. Мама Орехова пояснила, что у него есть... брат – близнец, который также работал на фабрике, но в другую смену и потому не попал в поле зрения.

Орехов – второй был задержан, доставлен в отдел и буквально через час уже давал признательные показания.

При проведенном опознании все женщины на этот раз уже категорически опознали преступника. Интересно, что схожесть братьев была просто поразительна, и каким образом женщины смогли разобраться в них, удивительно до сих пор.

Вот уж воистину, удивительное создание – женщина...

«Десантная операция»

Стояла ранняя осень. Замечательная русская осень. Именно ее воспевали Пушкин и Тютчев, изображал Левитан. Было сухо и тепло. Именно о такой осени всегда мечтают люди.

Ну а нам работы хватало в любое время года.

В нашем районе осень тоже любили, особенно такую. Дело даже было и не только в погоде. Просто каждую осень в район привозили студентов институтов и техникумов, помогающих в уборке сельскохозяйственных культур. Само собой было много и девушек. Их расселяли по деревням. После этого начиналось «паломничество» местных парней к приезжим девушкам. Заводились знакомства, начинались встречи, скоротечные романы. Жизнь шла своим чередом.

Точно также было и той осенью. Студенты и студентки приехали и все пошло уже привычным путем.

Тот памятный вечер не стал исключением из правил. Местные ребята приехали к девушкам, начались разговоры, шутки, песни у костра. Все вроде шло нормально.

По какой причине возникла ссора уже сейчас, наверное, никто и не вспомнит, но только возникла. Кончилась ссора потасовкой между студентами и местными ребятами. Студентов было больше и местные ребята, потерпев поражение, вынуждены были убраться к себе в деревню.

Однако не в привычке русских людей оставаться в долгу. Вот так и решили местные ребята нанести еще один визит в «стан врага» и отомстить обидчику за «поруганную», тем более на глазах у девушек, честь. Да как еще и решили.

Студенты спокойно продолжали отдыхать: кто-то сидел у костра, кто-то уже лег спать, поскольку было уже довольно поздно.

В какой-то момент они увидели подъезжающую к домам, где они проживали, автомашину – цистерну для перевозки молока. Значения этому они не придали. Мало ли машин в страду ездит в деревнях.

Машина остановилась не вызвав у них подозрений. И неожиданно люк цистерны распахнулся и оттуда, как горох, посыпались деревенские ребята. Было их человек 15. Они быстро набросились на студентов и начали их избивать. Теперь уже перевес был на их стороне, и студентам пришлось туго.

Одним словом, реванш получился на славу. И все бы возможно так и сошло с рук: ребята от избытка молодых сил подрались, обычное дело. Но тут кому-то из местных пришла идея получить компенсацию «морального вреда». И пошли они в дома, где проживали студенты. В домах они у кого-то забрали гитару, у кого-то фотоаппарат или что-то еще в этом роде. После этого, гордые победой, они уехали.

А на следующий день преподаватели, бывшие со студентами, обратились в милицию. И завертелась бюрократическая машина «правосудия». Тут уже пошло все полным ходом. Вмешалось и руководство партийно-советских органов района. Как же, во время уборки, совершить нападение на лиц, приехавших помогать району.

Действия местных молодых людей были квалифицированы как разбойное нападение. Наверное, они должны были благодарить Бога, что им не вменили какой-нибудь «срыв полевых работ».

Но тем не менее, зачинщики получили большие сроки лишения свободы и отправились в соответствующие места.

А вот операцию с использованием цистерны молоковоза в качестве боевой машины десанта, наверное, в пору бы взять на вооружение нашей армии...

«Доски»

Над этой историей долго хохотали в отделе, хотя, казалось бы, ничего особого и не произошло. Смеялись и над самим происшествием и удивлялись ловкости и выдумке наших «клиентов», придумывающих такие невероятные объяснения своим поступкам, чему, наверное, позавидовал бы самый известный сказочник...

Семидесятые-восьмидесятые года двадцатого столетия по всей стране характеризовались бумом преступлений, связанных с хищениями предметов антиквариата: икон, распятий и иных предметов религиозного культа. Не стал исключением и наш город. Постоянные кражи, грабежи и даже разбойные нападения с целью добычи указанных выше предметов достигли апогея. Спрос на иконы был огромен, рынок сбыта достаточно обширен, и потому этот вид «деятельности» процветал.

В ту пору и появилось на свет это обозначение икон – «доски». Да простят меня читатели, но из песни слов не выкинешь, потому так и шло. С одной стороны, и проще, а с другой, и как бы не очень понятно человеку несведущему, речь идет о поставке «досок» и все, а каких, попробуй, догадайся. Так и вошло в обиход того времени это название...

Андрей Иванович Ваганов был личностью колоритной. К началу восьмидесятых годов ему уже было под шестьдесят, то есть был он человеком весьма преклонного возраста. Имел он порядка десяти судимостей и из своих почти 60 лет, чуть ли не половину провел в местах, «не столь отдаленных». По этой причине, несмотря на возраст, Андрей Иванович имел весьма высокий «авторитет» в уголовной среде, и даже молодые, начинающие «деловые» люди, порой не признающие над собой «власти», относились к нему с уважением. Возможно, этому способствовало еще и то, что проживал Андрей Иванович один в большом частном доме, и потому у него можно было и собраться обсудить какие-то свои дела и оставить на хранение похищенное, что, судя по оперативным данным, проделывалось не раз. Однако задержать Андрея Ивановича с поличным не удалось, а неоднократно проводимые у него обыски и проверки результата не давали: нюх у старого вора был собачий. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха...

И вот однажды была получена информация, что в доме Ваганова «складировано» большое количество предметов антиквариата, которые предназначены для скорого сбыта.

Группа была сформирована быстро и во главе с Б. Кононовым выехала к месту проживания Ваганова. На этот раз удача изменила постоянному счастливчику. В террасе дома Андрея Ивановича было обнаружено и изъято большое количество икон, а впоследствии выяснилось, что большинство из них с недавних преступлений.

Зная характер Ваганова, мы не сомневались что он не «сдаст» тех, кто принес ему указанные предметы, но то, что «выдал» он, поразило даже выдавших виды оперативников.

На все обвинения, выдвинутые в его адрес, Андрей Иванович лишь недоуменно пожимал плечами, не понимая о чем речь и утверждал:

«Вы понимаете, стучат ночью, спрашиваю: кто? Меня просят. Отец мы у тебя доски приложим до утра. Думаю, может, строит дом кто рядом, боятся, что украдут, а мне жалко, что ли. Терраса у меня не запирается я и говорю; Приложите в террасе и все. Я ведь и не думал, что это иконы „досками-то“ назывались».

Ну что тут скажешь? Мудрец, да и только.

Смеялись, конечно, его хитрости долго, однако все-таки она ему не помогла, тем более, что и «строители» потом были установлены, и поехал Андрей Иванович вновь по давно известному маршруту...

«Дочурка»

Анна Григорьева жила обычной жизнью. Простая квартира, работа, не приносящая особого дохода, но и не дающая умереть с голоду, да и где в нашем городе можно было найти более или менее достойную работу, тем более, если ни образования, ни хорошей профессии у тебя нет. Вот так она и жила. Семейная жизнь тоже вроде не очень удалась. С мужем она развелась давно и жила вдвоем с подростковой дочерью, которой уже исполнилось восемнадцать.

Правда, надо сказать, что к этому времени Анна уже несколько лет проживала с мужчиной, то есть, как сейчас говорят, (не знаю, откуда взялось это глупое слово), сожительствовала. Мужик вроде и не плохой, тоже работал, и все вроде более- менее устоялось. Единственно не равнодушен он был к «горячительным» напиткам. Глядя на него, и Анна начала «прикладываться к стакану», вот так они иногда и коротали скучные вечера вдвоем.

В дочери Анна души не чаяла, и, наверное, как и все матери, видела в ней будущую надежду и опору в старости. Вот тут-то и выяснилось, что все далеко не так. В какой момент она просмотрела дочь, Анна теперь, наверное, и сама бы сказать не могла, но так получилось, что Лена выросла эгоистичной, грубой, дерзкой, а к моменту совершеннолетия вообще не ставившей мать ни во что. Работать дочь не хотела и не стремилась, начала нередко выпивать, а на слезы и уговоры матери остепениться только отмахивалась, как от назойливой мухи. Более того, Лена теперь уже начала требовать от матери денег. Вначале Анна давала ей незначительные суммы, однако потом ей это надоело, и все чаще между ними происходили конфликты именно на этой почве.

Да тут еще надо сказать, что у Лены и Владимира, (сожитель матери), отношения также изначально не задалась. Лена не восприняла его, считая, что им с матерью прекрасно жилось вдвоем, она не понимала, как могла мать привезти в дом кого-то. К тому же ей не нравились совместные «посиделки» матери с Владимиром. Он же, в свою очередь», считал падчерицу ни к чему не приспособленной иждивенкой, желающей жить лишь за чужой счет. Правда, до особой конфронтации у них пока не доходило, хотя словесные перебранки возникали неоднократно.

В тот злополучный вечер Анна и Владимир, сидя на кухне, распивали очередную бутылку и к моменту появления дочери находились уже в хорошем подпитии. Лена, пришла тоже в нетрезвом виде и в достаточно грубой форме потребовала у матери денег. Анна начала высказывать претензии дочери, но та слушать не хотела и лишь продолжала настаивать на своем; «Дай денег и все».

Не желая скандала, Анна вроде уже смирилась и решила отвязаться от дочери, дав ей незначительную сумму, лишь бы только та ушла. Но тут неожиданно резко возмутился Владимир, категорически запретивший давать Лене деньги, и, заявивший что ей самой пора зарабатывать себе на нормальную жизнь. Между ними произошла очередная грубая ссора. Денег Лене не дали. Владимир с Анной ушли в комнату спать, а обиженная дочь осталась на кухне.

В какой момент в юной головке возникла эта мысль, наверное, она и сама бы не смогла сейчас объяснить, но, видимо, настолько Лена была обижена на «отчима», что решила ни много ни мало просто... убить его. «Подумаешь», —

рассуждала она, — посторонний мужик и еще распоряжается».

Таким образом, еще больше распалив себя, Лена, взяв на кухне нож, вошла в комнату, где спали мать с Владимиром и, подойдя к ним, не думая долго, ударила Владимира ножом в горло. После этого спокойно ушла из квартиры и направилась гулять.

К счастью Владимира, в какой-то момент Анна проснулась и, увидев окровавленного сожителя и рану на его горле, вызвала и «скорую помощь», и милицию. Владимир был отправлен в больницу, и его удалось спасти, а поисками Лены занялась уже милиция.

Нашли ее через несколько дней в гостях у «очередного» друга, причем к моменту приезда сотрудников милиции она была настолько пьяна, что ничего не соображала.

Осознание к ней пришло лишь через несколько дней, когда она поняла, что натворила, и заплакала, однако скорей всего это были слезы жалости к себе, а не раскаянья...

Действия Лены в дальнейшем были квалифицированы, как покушение на умышленное убийство...

Вот вам и «дочурка»...

Жадность

Это началось в один из дней осени и изначально ничего такого не представляло. Ну, подумаешь, украли куртку с вешалки, только и дел-то. Правда, украли не где-то, а в здании городского комитета партии, что естественно уже вызвало негативную реакцию «сильных мира сего», тем не менее...

Однако, когда за этим случаем последовал второй, затем третий и так далее, поневоле пришлось посмотреть на это дело серьезнее.

Носильные вещи: куртки, пальто пропадали из гардероба здания, точнее, если сказать, гардероба, как такового не было. Просто на первом этаже, в вестибюле, находились вешалки, куда посетители и размещали снятую верхнюю одежду. Гардеробщицы, тоже не было, но у входной двери находилась пожилая женщина, дежурная, которая присматривала и за одеждой. Да присматривать вроде ни к чему: кто же может совершить преступление в таком месте, в главном партийном доме города. Но факт есть факт...

Версий было выдвинуто несколько.

Подозревали и посетителей, и технический персонал, и даже самих работников горкома, что, наверное, вызвало бы у них бурю негодования, узнай они об этом.

Время шло, а розыск не сдвинулся ни на миллиметр, несмотря на все наши усилия. На самом верху уже начали хмурить брови и косо поглядывать на плохо работающих оперативников, и так прошло несколько месяцев.

Чем бы все это кончилось, трудно сказать, если бы не «господин случай». Такое в нашей практике тоже бывает. А произошло это уже ранней весной.

Один из потерпевших, проходя мимо ледовой площадки, где проходил хоккейный матч первенства области, заинтересовался игрой и решил немного посмотреть встречу. Каково же было его удивление, когда, осматривая болельщиков, в поисках знакомых, он увидел на одном из мужчин свой плащ, пропавший из раздевалки горкома.

Надо отдать должное этому человеку, ибо поступил он умно и оперативно. Он не стал поднимать шум и хватать «за грудки» данного гражданина, а спокойно, уйдя от стадиона, с ближайшего телефона сообщил об этом в милицию.

Группа оперативных сотрудников приехала очень быстро и, задержав указанного потерпевшим человека, доставила его в отдел.

Задержанный оказался оперативникам знакомым: это был ранее судимый житель Вичуги Береснев. Правда, закоренелым преступником он не был, а вот на небольших кражах попадался неоднократно.

Сказать по правде, Береснев признался в совершении краж практически сразу, но нас, наверное, тогда более интересовал сам «процесс», то есть каким образом он умудрился совершать это.

Оказалось, что это было невероятно просто, как и все гениальное...

Береснев достаточно прилично одевшись и, взяв для солидности папку, приходил в горком. Поздоровавшись с дежурной, сняв с себя верхнюю одежду, и, повесив ее на вешалку, он спокойно проходил и поднимался на второй этаж. Посидев на диване у какого-нибудь кабинета минут 30—40, он спускался вниз и одевался. Только при этом он снимал не свою куртку или плащ, а висевшую где-нибудь рядом более приличную одежду и уходил.

При этом он рассудил абсолютно логично: в то время посетителей приходило в горком много и, поэтому, гардероб был заполнен одеждой, да и дежурная не могла дежурная запомнить одежду каждого.

Риск быть задержанным, конечно, оставался, но он рассчитывал на везение, и в полной мере ему это удавалось.

А вот в последнем «проколе», по словам преступника, он виноват сам.

Если раньше он расставался с похищенной одеждой без сожаления, то здесь уж больно ему понравился плащ на меху, и решил он, забыв одну из главных воровских заповедей, оставить его себе...

Вот уж поистине «жадность сгубила»...

Зуб за зуб...

Это начиналось, как в старой русской сказке...

Жили – были два друга, да даже, наверное, и друзьями-то особыми их и не назовешь. Связывало их, наверное, лишь то, что жили неподалеку. Несмотря на молодой возраст, успели побывать в местах «не столь отдаленных» и теперь имели возможность иногда пропустить по стаканчику да вспомнить былое, а еще то, что оба любили сыграть в карты, естественно «под интерес»: просто так серьезные люди не играют.

Так было и в тот раз. Друзья употребили немного и решили провести время за привычной игрой.

Но, видимо, не везло в тот день Алексею, и проигрался он в пух и прах, как говорится, Евгению. И вот денег больше нет, а попробовать отыгаться хочется, и предложил он оппоненту сыграть на золотую коронку, которая у него была. Тот согласился. Правда, Алексей выдвинул условие, что в случае его проигрыша Евгений в течение трех дней хранит коронку при себе, а Алексей обязуется в этот срок собрать деньги и ее выкупить. Кстати, неписаный «воровской закон» позволял это.

Судьба и в этот раз была немилостива к Алексею, и он проиграл коронку. Играть было больше не на что, и он ушел, напомнив другу об уговоре насчет выкупа.

На следующий день Евгений встал с больной головой, страшно хотелось выпить, и он пошел в город. Что послужило причиной его поступка, узнать уже не удастся никогда, но только, возможно, забыв об уговоре, продал он коронку друга, да и все тут.

Через три дня, найдя деньги, Алексей явился к Евгению и потребовал назад свою коронку, однако тот объяснил ему, что ее продал.

От подобного нарушения договоренности и отношения к «воровским» устоям Алексей опешил, а поскольку прощать подобное не собирался, то просто, без раздумий, достав нож, ударил Евгения и убил на месте...

Вот уж действительно, как по поговорке, «око за око, зуб за зуб»...

Знал бы прикуп...

Весна того года была холодной, и лед на городских водоемах держался долго. Мужчины вынуждены были по утрам очищать проруби, прорубая слой льда и, давая, таким образом, возможность женщинам выполоскать белье.

Вот и в то утро на пруду одной из городских улиц, с помощью топора рубили лед в проруби, давая возможность добраться до воды. Однако то, что произошло далее, повергло в шок пожилых людей и напомнило сюжет из какого-то иностранного триллера. Когда лед, наконец, был убран, в проруби появилось лицо человека, всплывшего из воды. На крики женщин бежали проживающие неподалеку.

Оперативная группа милиции, которую, как всегда в таких случаях, возглавил Б. Конов, и в которую опять посчастливилось попасть и мне, прибыла на место быстро и приступила к работе. Тело погибшего было поднято из воды. Сразу стало ясно, что о несчастном случае не может быть и речи, так как на трупе было несколько ранений, нанесенных холодным оружием, и таким образом мы получили убийство, которое, с учетом абсолютного отсутствия каких-либо следов, могло благополучно кануть в разряд нераскрытых. Тем более при опознании было установлено, что погибший ранее имел «нелады» с законом.

Вскоре в город прибыла и группа областных «сыщиков», которую возглавил глава областного уголовного розыска Б. Гуров.

Об этом человеке можно рассказывать часами. Человек прошедший всю войну, кавалер многих боевых наград. После войны Борис Алексеевич пришел на службу в милицию и прослужил в уголовном розыске более трех с половиной десятков лет. К моменту моего рассказа ему было уже за пятьдесят, и все оперативники называли его «дедом». Человек требовательный, жесткий, но очень справедливый. О розыскной работе он знал практически все.

Тактика этого опытного «волка сыского дела», была просто уникальной.

«Запомните, сынки! На каждой улице, в каждом доме всегда есть человек, которому что-то известно, что может пролить свет на раскрытие преступления, и задача оперативника просто найти этого человека».

Именно этой догме он следовал всегда и учил этому же всех.

Объединенная группа выехала к месту совершения преступления, где каждому сотруднику была определена улица, которую он должен обойти, то есть побеседовать с каждым проживающим в том или ином доме человеком и к вечеру доложить результат работы в письменном виде. Именно так была поставлена задача, и начался так называемый очень часто используемый в то время, подворный обход.

Мне и моему товарищу и коллеге В. Чаеву досталась очень длинная улица частного сектора, (достаточно сказать, что нумерация домов на ней заканчивалась цифрой 90), но, тем не менее, мы терпеливо обходили дом за домом, но все попытки узнать что-либо были тщетны. Конечно, в некоторых домах жителей не было, и мы фиксировали на листе бумаги, что на двери такого-то дома замок, в доме таком-то хозяева находились к моменту проверки на работе и т. д. и т. п. Но, тем не менее, большинство из домов этой длинной улицы нами были проверены. К вечеру, явившись в отдел, мы изложили все это на бумаге и представили в кабинет Конова Б., где и расположился Гуров Б. В душе, мы были горды проделанной работой, однако каково же было наше удивление, когда мы не только не услышали слова похвалы, но и получили нагоняй от руководителя группы. Поводом к этому послужили как раз наши указания на отсутствие жильцов по каким-либо причинам в том или ином доме. Б. Гуров был лаконичен:

«Задача поставлена: побеседовать с жильцами каждого дома, господ сыщики. Замок на двери, – сидите на крыльце и ждите, когда придет хозяин; на работе хозяева, – узнайте, где

работают и идите на работу. Только так и не как иначе раскрываются преступления, так что идите и продолжайте».

Мы буквально были потрясены таким вот поручением, но делать было нечего.

Этот подворный обход продолжался два дня, и все-таки тактика старого сыщика оказалась действенной, и надо же так было случиться, что нашел человека, необходимого нам, другой старый «волк» Б. Кононов. Одна из жительниц пояснила, что у соседа, который недавно освободился из мест не столь отдаленных, по ночам часто горит свет в бане. Казалось бы, ничего особенного, но как-то интуитивно все почувствовали, что это- то, что надо. Так оно и оказалось. Поначалу естественно мужчина категорически отрицал свою причастность к преступлению, но где ему было тягаться со старыми, опытными «сыскарями», и поэтому уже к вечеру этого же дня он дал признательные показания. Оказалось все на удивление банально просто.

Освободившись из мест лишения свободы, мужчина организовал в бане собственного дома нечто вроде «катрана» – карточного притона, где по ночам вместе с людьми того же круга проводил свои «баталии», естественно «под интерес». В одной из таких игр он и поссорился со своим оппонентом. Не мудрствуя лукаво, просто убил его, а тело в дальнейшем он вынес и сбросил в расположенный неподалеку пруд, надеясь, что тайна сия так и останется на дне водоема. Представить себе, что труп так быстро будет обнаружен он даже и не мог.

Вот уж поистине «Знал бы прикуп, жил бы в Сочи»...

Крохоборы

История, происшедшая очень давно запомнилась всем своей трагичностью, и лишний раз подчеркнула цену жизни человеческой...

В один из осенних холодных дней два друга Сергей и Герман, бесцельно бродили по улицам города. Впрочем, слово «бесцельно» возможно и неуместно, цель все-таки была обозначена: раздобыть спиртного. Друзья не работали, выпить любили, а поскольку были молоды, крепки да к тому же успели побывать и у «хозяина, как выражались в то время, то дорисовать их характеристику в целом труда не составит. Таким образом, цель есть, а вот средств на ее осуществление не было, и это омрачало их, в общем-то, нормальный вечер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.